

О НОВОМ ФИЛЬМЕ И О СЕБЕ

— ...Внимание! Объявляется пятиминутная готовность... Четыре, три, два... Пуск!

И серебристая ракета взметнулась в голубое небо, обдав ракетчиков — отца и дочку — радужными брызгами чистой воды.

— Папка! Опять плохо... Ты вот так, вот так держи ее...

— Вот что, Машенька, из меня, наверное, ракетчик не получится. Играй сама, а я вот должен интервью дать товарищам корреспондентам.

...Случайными свидетелями этой сценки мы оказались в одной из комнат сухумской турбазы «Синоп». Там живет артист московского театра имени Моссовета Олег Анофриев. В титрах советских кинофильмов мы не раз встречали это имя, слушали его песни, записанные на грампластинки. Недавно Олег Анофриев приехал из Белграда, где принимал участие в съемках нового советско-югославского фильма «Проверено! Мин нет». Мы попросили артиста рассказать о том, как он снимался в этой картине и каково его впечатление от пребывания в братской Югославии.

— Наш фильм посвящен братству югославского и советского народов в годы Великой Отечественной войны, дружбе солдатской, — рассказывает Олег Андреевич. — Я не принимал участия в освобождении Белграда, слишком мал был в то время. За меня, за наше юное поколение помогали героическим партизанам Югославии наши отцы и старшие братья. В фильме я играю роль советского ефрейтора Мамалыжкина — веселого, храброго, находчивого русского солдата. Я стремился приблизиться к образам советских солдат-освободителей, которые рука об ру-

ку с югославскими партизанами вышибали немцев из Белграда. В этом трудном деле помогали мне бывшие югославские партизаны, а ныне известные артисты, особенно Николо Попович и Мия Алексич. Оба они участвуют в фильме. Я полюбил образ, созданный Николой — образ старого Чичу. Талантливый артист стремился воплотить в нем все доброе, хорошее, что есть в югославском народе, особенно чувство любви к русскому человеку. И мне кажется, что это ему удалось...

Олег Анофриев, вспоминая проведенное в Югославии время, с восторгом рассказывает

о своих встречах, знакомствах с людьми и страной.

— Впечатление у меня было все время такое, словно я ходил по улицам Москвы, садился в московские автобусы, троллейбусы, гулял по скверам и паркам нашей столицы, встречался и разговаривал с моими давними знакомыми. Нас, советских артистов, узнавали по фильмам и фотографиям. А узнав, каждый желал сказать нам что-то сердечное, теплое, доброе. Я видел обновленные улицы, многоэтажные светлые корпуса жилых домов и невольно думал о том времени, когда Белград был в развалинах, а

небо над ним — черным от дыма пожаров... А сколько было таких городов на нашей оккупированной территории, на земле братских стран! Следы войны смяты. Но память о ней в сердцах народов крепка. В войну нам помогали дружба, братство. Советский солдат спешил на выручку югославскому партизану потому, что это был его интернациональный долг, потому, что это в крови советского солдата — помогать братским народам, всем, кто за мир и дружбу. Это братство помогает нам и сегодня в строительстве новой жизни...

Т. АРШБА.